УДК 321.7:327

Петрова С. В.

Проблемы геополитических и этнополитических детерминаций политического процесса на Южном Кавказе

В статье рассматриваются проблемы геополитической и этнополитической детерминации развития демократических политических процессов на Северном и Южном Кавказе.

Ключевые слова: геополитика, этнополитика, демократия, оппозиция.

На современном этапе геополитические интересы практически всех стран мира стали одними из основных движущих сил в современных политических процессах. Коренное изменение миропорядка и геополитической ситуации после прекращения идеологического противостояния двух социальных систем происходит на фоне повсеместного усиления угроз экспансионизма, сепаратизма, национализма, международного терроризма. Это все актуализирует необходимость обновления идейно-теоретических и методологических основ исследования геополитических позиций основных политических субъектов как власти, так и оппозиции. Политический процесс выстраивается на определенных этапах в соответствии с фиксированными геополитическими интересами, которые в современных условиях становятся важными факторами, детерминирующими характер отношений между государствами, связанных с решением территориальных и ресурсных проблем. Геополитика является одновременно политическим процессом, обусловленным пространственными факторами, а также целенаправленной стратегией управления политическим пространством. Важным направлением геополитики в глобализируемом мире становится внутренняя геополитика, т.е. совокупность целей, принципов и направлений деятельности субъектов политики на субнациональном (внутригосударственном) уровне. В современной западной геополитике стали преобладать постмодернистские концепции «soft power», предполагающие взаимодействие не только национальных государств, но и в нарастающей мере транснациональных корпораций, международных организаций, внутригосударственных регионов, наконец, оппозиционных партий и политических движений. Методы обеспечения геополитического контроля становятся все более гибкими, преобладают идеологические и экономико-финансовые способы подчинения пространства.

Рассмотрение политического процесса, как демократического, так и авторитарного сквозь призму геополитических воззрений позволяет понять перспективы развития Северного и Южного Кавказа. Особенно актуальным остается теоретическое осмысление содержания самих геополитических позиций, лежащих в основе современного политического процесса в таком сложно регионе, как Северный и Южный Кавказ, прояснение их роли, содержания и характеристики.

По определению В. Цымбурского, Кавказ - это Великий Лимитроф, образованный переходящими друг в друга периферияами всех цивилизаций Старого Света, и здесь будут разыграны важнейшие военно-стратегические и геоэкономические сценарии начала XXI столетия. Кавказский макрорегион – это многоуровневая система, в рамках которой переплетены народы, религии и культуры. Динамику взаимоотношений геополитических субъектов в этом макрорегионе продуктивно рассматривать на различных уровнях: административно-территориальном, этнонациональном, конфессиональном, правовом, энергетическом, которые вместе представляют собой кавказский геополитический феномен. Кавказ состоит из трех неравнозначных по своей внутренней структуре и значимости частей: во-первых, региона Северного Кавказа в составе Северо-Кавказского федерального округа и частично Южного федерального округа Российской Федерации; во-вторых, государств Закавказья, которые обрели независимость после распада Союза ССР – Азербайджана, Армении и Грузии. В-третьих, вновь образованных государств Абхазии и Южной Осетии. Одни республики однородны и гомогенны (как, например, Армения и Азербайджан), другие, напротив, гетерогенны (Грузия, большинство республик Северного Кавказа). Давно существует истерически обусловленные противоречия между армянами и азербайджанцами (нагорно-карабахский конфликт), осетинами и ингушами (осетино-ингушский конфликт), осетинами и грузинами, абхазами и грузинами (конфликтогенные процессы вокруг квазинезависимых Южной Осетии и Абхазии), между кабардино-черкесской и карачаево-балкарской (тюркской) этническими группами. Большой конфликтогенный потенциал несет в себе модернизация архаично настроенных вайнахских элит. Сложная ситуация в Дагестане, где проживают аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, ногайцы и другие народности, равновесие между которыми поддерживается на основе традиций по сохранению этнического баланса. Наконец, что на Кавказе, в т.ч. в бывших республиках СССР, проживает определенное количество русского (шире – русскоязычного) населения.

Известный специалист И.П. Добаев подчеркивает, что совершенно особое значение имеет тот факт, что на Кавказе исповедуют ислам многие этнические группы, за исключением армян, грузин, осетин и русских (христиане). Однако интеграция между мусульманскими этносами по религиозному признаку затруднена, с одной стороны, из-за богословских разногласий между суннизмом и шиизмом (характерен преимущественно для Азербайджана), а с другой, из-за широкого распространения школ суфизма (тарикатов, вирдовых братств), не признающих исламского универсализма. Авторитет глав вирдов (шейхов) очень велик и в республиках Северного Кавказа, особенно в Чечне, Ингушетии и Дагестане, превышает влияние официальных мулл (муфтиев духовных управлений мусульман). Наконец, известно стремление исламских радикалов использовать так называемый политический ислам в своих целях. В сентябре 2002 г. в четырех номерах газеты «Известия» была напечатана статья О. Осетинского, в которой распространенные в мас-

совом сознании фобии по отношению к выходцам с Кавказа и Средней Азии получали оправдание уже с радикально-западнической точки зрения: «Запад сегодня имеет полное право считать, что каждый мусульманин — потенциальный террорист,…поскольку весь исламский мир последует за своими радикальными лидерами — однозначно». Острая полемика в печати по этому поводу свидетельствует о том, что политическая позиция, заявленная в этой публикации, может быть в скором времени востребована некоторыми политическими кругами, ищущими идеологической опоры в консервативном лагере, а поддержки — у националистически настроенного электората.

Несмотря на этнорелигиозный плюрализм кавказского региона, тем не менее, принято говорить о значительной степени его культурной идентичности, о существовании особой «кавказской ментальности» в рамках «Большого Кавказа» (Северный Кавказ и Закавказье). По мнению И.П. Добаева, это утверждение оборачивается геополитической амбивалентностью. Так, для Москвы (взгляд из Кремля) единый Кавказ означает укрепление стратегических интересов России на южных рубежах: сохранение территориальной целостности, обеспечение безопасности региона, налаживание партнерских отношений с соседями из Закавказья, широкое сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом, незаконной миграцией, совместная разработка недр, контроль над транспортировкой добываемых природных ресурсов и т.д. На следующем этапе возможна более глубокая интеграция Кавказа в рамках таких надгосударственных структур, как СНГ, ЕвразЭС, ОДКБ. Взгляд «с той стороны океана» (из Вашингтона), напротив, видит в идеологии единого Кавказа легитимацию для наращивания в регионе собственного военно-политического и экономического присутствия, дальнейшей геополитической экспансии вглубь континента. С одной стороны, это означает укрепление уже приобретенных позиций в Армении, Азербайджане и Грузии (особенно, после успешно проведенной «революции роз»), с другой стороны, распространение своего влияния на вторую часть «Большого Кавказа» – в составе РФ. Концепция «Постмодерна Евразии», отражающая континентальную ментальность, несущая «модернизацию без вестернизации». И.П. Добаев видит будущее в геополитической конструкции, интегрировавшей в себе евразийское «большое пространство» и бросившей асимметричный вызов однополярной глобализации по-американски. Исчерпывающее описание указанного мировоззрения осуществлено в рамках современного российского неоевразийства, в частности, в работах его неформального лидера А.Г.Дугина. Некоторые тенденции к его практической реализации содержаться во внешней и внутренней политике В.В. Путина.

На современном этапе радикально изменился характер геополитических концепций ряда субъектов Южного Кавказа в связи с преобразованием геополитической картины, в том числе с разукрупнением субъектов политического процесса, с одной стороны, с другой, - с укрупнением, выражающемся в создании союзов, альянсов, блоков. Геополитические отношения проявляются на разных уровнях: международном, региональном, государственном.

Однако в регионе главным остается рассмотрение регионализации как фактора глобального процесса с тем, чтобы выйти на решение вопроса о прояснения сущности и механизмов реализации геополитических интересов современной России.

Особую актуальность приобретает вопрос артикуляции геополитических интересов современной России на Кавказе, которые в современных условиях проявляются, прежде всего, в обеспечении безопасности государства, сохранении его места и роли на международной арене, достижении устойчивого развития по пути демократизации и общецивилизационного подъема. В первые часы после вступления в должность Президента России в мае 2012 г. В.В. Путин подписал ряд указов принципиального характера, определяющих рамки приоритетной политики будущего 6-летнего президентского срока. В том числе был подписан Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». Отдельно выделены В.В. Путиным, как пункты внешнеполитической повестки вопросы определения статуса для Приднестровья и Нагорного Карабаха, а также социально-экономическое развитие Абхазии и Южной Осетии. Неслучайно новейшие государства на пространстве СНГ, как признанные (Абхазия и Южная Осетия), так и пока непризнанные, но ожидающие определения своего статуса, подчеркнуто заявлены как отдельное и важное направление внешней политики РФ. В сложившейся геополитической ситуации становится необходимым осознание гражданами коренных интересов своих государств, что может стать важным фактором в процессе политического выбора и в более широком плане – в укреплении национально-государственной безопасности. Неслучайно Ив Лакост и Андре Зигфрид предложили концепцию электоральной геополитики. Механизмы электоральной геополитики были тщательно проанализированы американскими центрами в контексте сетевых войн. Все «цветные революции», произошедшие как на постсоветском пространстве, так и в других регионах, так или иначе, связаны с геополитическим влиянием на электорат и его манипуляцией.

Оппозиционное политическое поведение является неотъемлемой частью политической жизни общества и выступает в качестве важного системообразующего фактора общественно-политической системы в целом. Детерминанты такого политического поведения столь же многообразны, как и проявления этого явления. Традиционно выделяют группу детерминант политическую – влияние политического режима, степень развития демократизма и легитимности политических элит, уровень политической стабильности и защищенности, характер взаимоотношений между управляющими и управляемыми и т.д. Совокупность данных детерминант в зависимости от их содержания и направленности может задавать разные варианты политического процесса. В литературе справедливо указывается на ошибочность многих западных исследований, в которых политическая активность или ее отсутствие

связывается исключительно с теми или иными чертами личности и полностью исключаются структурные особенности самой политической системы[**].

Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Все эти субъекты, включая закавказские республики, длительное время связанны с Россией политическими, экономическими, культурными, интеллектуальными, конфессиональными, этническими и иными отношениями в рамках единого многонационального, многокультурного и многоконфессионального многсоставного государства. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. Одной из таких закономерностей стало то, что после распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп. Но на современном этапе в субъектах РФ на Северном Кавказе геополитические взгляды власти и системной оппозиции в основном развиваются в русле российской геополитики и не являются предметом разногласий и дискуссий, за исключением немногочисленной национально-террористической оппозиции. В субъектах Закавказья геополитические взгляды власти и оппозиции имеют определенные, хотя и не принципиальные отличия, и они значительно влияют не только на внешнюю политику, но и на внутриполитический процесс.

Объяснить эту ситуацию в кавказском макрорегионе можно на основе методологического конструкта изучения политического процесса, что предполагает его рассмотрение на цивилизационном, этническом и политическом уровнях в следующей последовательности: цивилизация – геополитическая культура как часть общей политической культуры, – архетип поведения – модель политического поведения. Цивилизационная матрица предопределяет влияние государства, традиционной культуры, традиционных конфессий (прежде всего православия и ислама) в качестве доминантной модели интеграции.

Цивилизационный фактор является самой общей детерминантой политического поведения этносоциальных общностей в современной России. Сущность политического процесса в цивилизационном контексте определяется ценностно-детерминированным образом действий людей в политической сфере в строго определенных естественно-географических, общественно-политических и культурно-конфессиональных условиях. Типы и формы политического поведения означают конкретизацию цивилизационной детерминации в определенных условиях и историческом времени соответствующих ценностей, стереотипов поведения, ментальности.

** Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 295.

Роль цивилизационного фактора проявляется в этнических детерминантах политического поведения этносоциальных общностей. Трансформация этнических моделей политического поведения любого этноса в рамках российского общества первично обусловлена его цивилизационной спецификой, вторично – относительно самостоятельными развившимися на этой основе национальными интересами. Под влиянием имманентных факторов, характерных для российской цивилизации, сформировались менталитет великорусского этноса, специфика его национального характера, патриархально-подданнический тип политической культуры, определяющие свойственные ей традиционалистские стереотипы: духовность, общинность, имперский дух, патриотизм, изоляционизм, державный этатизм, государственный патернализм, политическая пассивность, персонификация власти, наличие традиционализма, правового нигилизма. Под влиянием имманентных факторов, характерных для северокавказской цивилизации, сформировались близкие по ряду позиций к менталитету великорусского этноса черты менталитета горского суперэтноса, специфика его национального характера, патриархально-подданнический тип политической культуры, определяющие свойственные ей традиционалистские стереотипы: духовность, общинность, патриотизм, изоляционизм, в известной мере религиозный фанатизм. Политическая культура включает разнородные пласты, обуславливающие ее многослойность, гетерогенность, фрагментарность и внутреннюю противоречивость. Ее конкретную специфику определяет цивилизационный раскол, вызванный антагонизмом между процессами модернизации и традиционалистскими ценностями. Особенности российской политической культуры выражены в варианте геополитической культуры основного населения макрорегиона в рамках развития той или иной цивилизации.

В ходе произошедшей трансформации советского общества особое значение приобрели геоэтнополитические ценности. В этих условиях процессы трансформации этнических отношений протекала в плотной увязке с геополитическими интересами своего государственного образования и внешнеполитических партнеров. В процессе цивилизационного надлома великорусский суперэтнос постепенно теряет свою имперскую идентичность и пассионарность и частично отходит от активной геополитической борьбы за лидерство в зоне своих жизненных интересов в политическом пространстве евразийской цивилизации. В свою очередь обретшие свою государственность бывшие советские республики как союзные, так и автономные, и доминирующие в них этносы ведут самую активную борьбу за новое место в системе геополитических отношений.

Геополитическое пространство Кавказского макрорегиона, формируемое в условии цивилизационного надлома, многомерно и противоречиво. В каждом субъекте макрорегиона можно выделить властные и оппозиционные образования, борющиеся за различные варианты общественного развития России (государственнический, коммунистический, национально-патриотический, конфессиональный). Замедленное структурирование средне-

го класса усиливают цивилизационную маргинальность новых и старых социальных образований. Трансформационная структура современного российского общества отражает основные латентные характеристики российской цивилизации, опосредствованно влияющие на политическое поведение.

В кавказском обществе отчетливо проявилась тенденция к социальной активности, в ходе которой происходило усиление традиционных коллективных связей и нормативно-моральных регуляторов поведения. В тоже время активизация терроризма временно дестабилизировала геоэтнополитическое сознание, усилила тенденцию маргинализации северокавказского общества, что в целом определило многообразие форм девиантного поведения. Образовалась модель формирования протестной модели политического поведения: относительно высокая политическая активность населения - контролируемые административным ресурсом выборы, частичная легитимность политической власти. Уровень политического сознания и поведения различных социальных групп на Юге России зависит от развития институциональных форм выражения и защиты их социальных интересов.

Формирующийся в России инновационный тип политической активности, отражает противоречивый процесс реализации социально-политических нововведений с целью обеспечения эффективности общественного саморазвития на основе культивирования имманентных факторов, но он не востребован властью и не играет роли регулятора социальных отношений. Развитие инновационной модели политической активности отдельных социальных групп предполагает относительный отход от традиционализма при сохранении здорового консерватизма, рациональное следование мировым ценностям, освоение ценностей гражданской геоэтнополитической культуры, толерантности и гуманизма как интегральной идеологии, дающей ощущение принадлежности к мировой цивилизации. Общей чертой геополитической конфронтации и консолидации на современном этапе развития является то, что в их основе лежит пересечение геоэтнополитических интересов как основных детерминант современного политического процесса. Демократизация как основная тенденция современного политического процесса, сопровождается двумя тенденциями – суверенизацией и регионализацией. Эти две тенденции характеризуются объективной взаимосвязью и единством, которые выражаются в различении геополитических интересов стран и регионов с разной ментальностью, уровнем развития и ролью в политике. В условиях современной геополитической ситуации современная Россия сохраняет возможности для реализации своих геополитических интересов на Южном Кавказе на основе политики двойного участия во власти и оппозиции регионов.

В структуре геополитических интересов России весь Кавказ занимает особое место. От степени контролируемости и предсказуемости ситуации в данном регионе в известной степени зависит государственная политическая стабильность, безопасность и устойчивое развитие российского общества, по крайней мере, на Юге страны. В связи с этим, без урегулирования геополитических проблем на Северном Кавказе и взвешенной региональной политики

центра невозможно реализовать основной геополитический интерес российского государства — сохранение целостности геополитического пространства.

Особой составляющей политической культуры является геоэтнополитическая культура, которая связана со способностью объективно оценивать происходящие в мире события, геополитическую картину мира, геополитический статус страны. Геоэтнополитическая культура является одним из факторов современного политического развития российского общества, направленным на укрепление геополитического статуса России и обеспечение государственных интересов в сфере международных отношений.

Основными функциями геоэтнополитической культуры, оказывающими влияние на политическое развитие российского общества, являются: во-первых, формирование представлений о роли и месте России в современном геополитическом пространстве и связанное с научным знанием как элементом геополитической культуры; во-вторых, убеждения и эмоционально-психологические переживания, которые способствуют формированию мотивов политической активности в отстаивании геополитических интересов и национальной идентичности; в-третьих, формирование международных стандартов геополитического процесса в рамках международного права; в-четвертых, формирование представлений о перспективных направлениях геополитического развития; в-пятых формирование ориентации субъектов геополитического взаимодействия на нравственные ценности и традиции как элементы геоэтнополитической культуры.

Ведущими субъектами формирования геоэтнополитической культуры в современных условиях являются: во-первых, государство, система власть - оппозиция, которая, которая в процессе взаимодействия политических субъектов объективно формирует нормативно-правовую базу реализации геополитического курса в области международных отношений; во-вторых, подконтрольные средства массовой информации, которые осуществляют популяризацию знаний о геоэтнополитических проблемах современности; и, наконец, высшее образование, распространяющее и формирующее геополитические знания в креативном классе.

Геоэнополитическая культура современного российского общества имеет такие её черты, как политическая пассивность основной массы населения, особенно на периферии, противоречивость и фрагментарность представлений рядовых граждан о геополитике, которые обусловлены неоднозначностью восприятия россиянами геополитического статуса России; патернализм, проявляющийся как в убеждении, что государство обязано заботиться о гражданах, так и в обосновании заботы крупных держав над более слабыми государствами и подопечными территориями; этатизм, выражающийся в отождествлении общества и государства. Эти черты геоэтнополитической культуры обусловлены особенностями геополитического положения страны и собственно историческим развитием российской государственности и менталитетом народов России. С распадом Советского Союза геополитический статус России как второй великой сверхдержавы сменился на статус «регио-

нальный лидер» и потенциальный полюс власти в многополюсном мире. Однако по-прежнему Россия обладает рядом геополитических преимуществ, связанных с уникальностью ее географического положения, с наличием огромных источников природных ресурсов, позволяющих эффективно взаимодействовать со странами мира. Россия обладает ракетно-ядерным потенциалом, обеспечивающим военную безопасность государства, и паритетные отношения в военной сфере с США, не говоря уже о других странах. Это влияет на характер и уровень геоэтнополитической культуры россиян, устойчивость и позитивность их национальной идентичности.

Главной проблемой формирования гражданской геоэтнополитической культуры в национальных республиках в границах ЮФО и СКФО является интеграция в нее национально-государственных культур, со всеми их особенностями социально-этических норм и правового сознания, базирующихся на этнических традициях и на сформировавшейся в советский период национально-государственной культуре. Серьезным препятствием интеграции является национализм с его главным проявлением – этнорегиональным сепаратизмом и религиозной ортодоксией. Богатство политической культуры Юга России заключается в разнообразии его операциональных элементов, способствующих раскрытию творческих возможностей своих субъектов и укреплению их общности. В сочинском анклаве Краснодарского края в большей мере, чем в основной части Краснодарского края прослеживалась тенденция достижения множественности в единении, в реализации принципов сообщественной демократии, политической конкуренции, в развитии полноценного и толерантного гражданского диалога. Геоэтнополитические и социокультурные проблемы многонациональных российских субъектов, являющихся территорией Российской Федерации, не могут быть решены силами только региональных властей. Федеральный центр не должен оставлять без внимания, отражающиеся в сознании всего российского населения процессы. Их игнорирование или табуирование ведет к непредсказуемому развитию событий на южных рубежах России, перспектива миграционно-демографического передела которых реально просматривается уже сегодня. Необходимо акцентировать внимание на том, что предпринимаемые меры федерального правительства должны быть ориентированы не только на экономические или политические мероприятия в названных регионах, но и на защиту прав и свобод реципиентного населения (русскоязычного и других коренных этносов) порубежных российских территорий.

Геополитические процессы на Кавказе, Армении, Грузии и Азербайджане в постсоветский период имели черты спонтанности, циклического нарастания конфликтов, постепенного вовлечения в трансграничные международные отношения, институционализации участия зарубежных акторов. Российская Федерация в силу комплекса исторических, социокультурных и правовых причин способна интегрировать Кавказ в евразийское геополитическое пространство. Реализация этого императива требует нарастить политические и военно-экономические ресурсы влияния РФ в регионе, ликвидировать оча-

ги насильственного сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе, способствовать соблюдению прав граждан и установлению миропорядка на Южном Кавказе.

Избрание в 1990-х гг. этнонационализма в качестве главного принципа построения нации-государства породило целый ряд этнических конфликтов и сепаратистских движений. Это привело в большинстве случаев к образованию новых государств, которые в реальности принадлежат к единой Кавказской цивилизации. Территориальные проблемы усугубляются политическими противоречиями.

Страны Южного Кавказа с момента обретения независимости постоянно стремятся преодолеть разрыв между современностью и традиционализмом на своем политическом поле, устранить несоответствие, порождаемое наличием формальных демократических процедур и авторитарных неформальных практик. Анализ политики Грузии, Азербайджана и Армении позволяет сделать вывод, что динамика политического процесса в этих странах отличается высокими темпами усиления политических институтов при относительно низких темпах роста гражданского общества и сплоченности нации. Решение актуальных проблем мира и войны связано с особенностями геополитики, экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа. Принятие политических решений сосредоточено в рамках узкого круга политических лидеров. Деятельность политических институтов в сильной степени зависит от неполитических сил и групп.

Чисто геополитические факторы не являются постоянно действующими, но активизируются на определенных этапах и серьезно влияют на внутриполитические процессы при незавершенных процессах геоэтнополитической идентификации. В СССР длительное время отсутствовало влияние геополитического фактора (если не считать гонки вооружений). В условиях системного кризиса резко возросло воздействие геополитического фактора как извне, так и внутри СССР. В результате геополитический распад СССР стал итогом борьбы геополитических программ субъектов республиканских властей, выступавших в качестве оппозиции по отношению к федеральному центру.

Внутри отделившихся республик произошел новый раскол в связи с геополитической ориентацией, но он не стал определяющим фактором. В бывших союзных республиках Кавказа после выхода из СССР и образования независимых государств наблюдается единство власти и оппозиции по основным направлениям геостратегии, при сохранении разногласий по тактическим вопросам. В Азербайджане авторитарный режим и слабая политическая оппозиция выступают за возвращение Нагорного Карабаха, союз с Турцией и партнерство с Россией, оппозиция предлагает более умеренную тактику. В Армении демократический режим опирается на геополитическое единство власти и оппозиции, сохранение статус-кво Нагорного Карабаха, конфронтацию с Азербайджаном и союз с Россией при более умеренных требованиях оппозиции. В Грузии достигнуто геополитическое единство против России за

возрождение Грузии в прежних советских границах при борьбе за власть оппозиции, выдвигающей умеренные геополитические требования.

Во вновь образованных малых государствах Кавказа в связи реализацией права наций на самоопределение вплоть до образования независимого государства проблема геополитическое выбора не стала предметом политических разногласий власти и оппозиции. Оппозиции внутри таких государств стали оформляться, в общем и целом, в качестве устойчивых союзников режимов власти в процессе реализации общей геополитической стратегии. В Абхазии – почти все политические субъекты за сотрудничество с РФ при сохранении самостоятельности и противостояния агрессии Грузии. В Южной Осетии все политические субъекты выступают против возвращения в состав Грузии за вхождение в РФ, участвуя в политической борьбе за власть обычного типа.

На Северном Кавказе на современном этапе особые геополитические позиции имеет ваххабитская националистическая оппозиция в Чечне, Дагестане, черкесская оппозиция в Адыгее (и черкесская диаспора за пределами Адыгеи). Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. После распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп. В субъектах РФ на Северном Кавказе геополитические взгляды в основном развиваются в русле российской геополитики и не являются предметом разногласий и дискуссий, за исключением немногочисленной национально-террористической оппозиции. В субъектах Закавказья геополитические взгляды власти и оппозиции имеют определенные, хотя и не принципиальные отличия, и они значительно влияют не только на внешнюю политику, но и на внутриполитический процесс.

В известном смысле кавказский макрорегион в цивилизационно-геоэтнокультурном плане разделяется не на Северный и Южный Кавказ, а на христианско-евразийский сегмент (Краснодарский и Ставропольский края, Северная и Южная Осетия. Грузия и Армения) и исламско-восточный (республики Северного Кавказа и Азербайджан). Власть и оппозиция исламских республик Северного Кавказа направили в основном геоэтнокультурный потенциал в поддержку политического режима Путина-Медведева. В рамках больших южнокавказских субъектов - Грузии, Армении и Азербайджана формируются различные подходы к решению проблемы геополитической ориентации и определению политической тактики в отношении откоповших-ся автономий - вновь образованных государств Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Геополитический раскол Грузии и геоамериканизм ее власти и оппозиции вывел ее за пределы Российской евразийской цивилизации. Грузинская оппозиция в период боевых действий выразила готовность

воздержаться от критики М. Саакашвили, «чтобы слишком его не ослаблять и дополнительно не усугублять положение Грузии», но уже через несколько месяцев после войны оппозиция поставила президенту в вину, что он «самочинно принял решение о войне и мире». Все это в комплексе привело к формированию политических союзов: Россия (Северная Осетия) – Южная Осетия – Абхазия; США – Грузия – Азербайджан – Нахичевань – Турция; Армения – Нагорный Карабах.

Элиты новых южнокавказских государств практически единодушно решили вопрос о геополитическом самоопределении и выборе стратегического союзника - России на длительный период развития. В Абхазии и Южной Осетии существует относительное единство власти и оппозиции в вопросе о необходимости сохранения суверенитета и независимости, противостояния в этих вопросах с Грузией, требующей возвращения этих государств под свою юрисдикцию. Противоборство правящих и оппозиционных структур происходит по поводу перераспределения властных полномочий в рамках демократического развития страны. Единственное отличие в позициях заключается в том, что абхазская позиция предлагает некоторое дистанцирование от России в культурных, языковых и т.п. вопросах, то югоосетинская оппозиция – на более прочных связях с Россией по всем параметрам. Тип политического процесса в Абхазии и Южной Осетии соответствует политическим отношениям субъектов Северного Кавказа, прежде всего Северной Осетии. Эта ситуация детерминирована общей геоэтнополитической культурой данных народов.

Разрешение этнополитических конфликтов в Закавказье - карабахского, южноосетинского и абхазского зависит от исхода геополитического противоборства стратегических партнеров – России и США, а также от тактического решения: установить сотрудничество противоборствующих сторон до или после решения конфликтов. Руководство Азербайджана и Грузии отвергает всякое сотрудничество с противниками до политического разрешения конфликтов. Оппозиции в Грузии и Азербайджане не отвергают сотрудничество с оппонентами. Для него на первом месте стоит решение карабахской проблемы на базе восстановления старого статус-кво в соответствии с азербайджанской моделью, суть которой заключается в установлении азербайджанской юрисдикции над Карабахом.

Правящий режим Армении предлагает найти инновационные подходы и нестандартные решения и проложить новые пути, которые будут способствовать решению Нагорно-Карабахского конфликта при сохранении статус-кво. Предполагается, что развитие экономического сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликт, изменит ситуацию и создаст более благоприятные условия для его будущего разрешения. Оппозиция Армении выступает с более радикальными позициями, отвергая возможное сотрудничество с геополитическими противниками.

Успех развития Северного и Южного Кавказа возможен только при раскрытии всего геоэтнополитического капитала региона с его уникальной евразийской ментальностью и культурно-историческим основанием. Это означает переосмысление в рамках геоэтнополитического знания имеющегося отношения к цивилизационному и антропокультурному наследию народов этого макрорегиона.